

Поездка в Пензу

1. Что такое „театральный город“

Мои попутчиками в купе вагона скорого поезда Москва—Ташкент оказались двое: старик, лет семидесяти на вид, схавший, как выяснилось, в гости к сыну, куда-то за Волгу, и молодой человек не старше 23—24 лет — студент Московского университета. Ни старик, ни студент ни разу в жизни не бывали в Пензе, куда держал путь автор этих строк. Но представление о городе у них было разное. Не знаю, на чем основывалось оно у старика — то ли на каких-то далеких литературных ассоциациях, то ли кто-то когда-то ему так рассказывал, но только Пенза у него почему-то не вызвала особого энтузиазма.

Человеку, который поинтересовался бы прошлым этого города, стоило бы перелистать 45-й том энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, издававшегося в России до революции. Впрочем, знакомство с ним дало бы немного. Из словаря можно, например, узнать, что базары в Пензе были два раза в неделю, что там «...считалось: ...дворян 3885, духовного звания 748, почетных граждан и купцов 4691, мещан 36864, военного сословия 2096, крестьян 5615, прочих сословий 86». И ни слова о том, сколько «считалось», а по нашему говоря, трудилось там учителей, врачей, людей искусства; ни слова о том, что в пензенских краях провел детские годы и нашел свое последнее упокоешие гениальный русский поэт М. Ю. Лермонтов, что там жили и работали великие сыны великого народа А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, М. Е. Салтыков-Щедрин.

Мой второй попутчик, студент, помнил об этом. Но он еще знал и другое. С жаром говорил он о том, какую интересную штуку — «пульсирующий конвейер» — придумали на пензенском часовом заводе; от одного из своих приятелей он слышал, что в Пензе хороший индустриальный институт; в какой-то степени показательно было, по его мнению, и то, что фамилии пензенских спортсменов можно найти ныне в таблицах мировых и всесоюзных рекордов.

Того, что знал и говорил студент о Пензе и пензенцах, было, конечно, мало, чтобы составить себе полное представление о городе. Но даже этого было достаточно, чтобы смелым и нелепым показалось стародавшее, но еще живущее кое у кого представление о Пензе как о некоем тихом, чуть ли не провинциальном уголке «во глубине России».

...И вот поезд, плавно замедляя ход, стопорит у перрона пензенского вокзала. Зима 1952 года. Приезжий выходит на площадь. Окаймленные призывными шанечками такси несколько «Побед». С тяжелым ревом, точно самолеты, идущие на взлет, проносятся мимо вместительные зисовские автобусы. Как по ленте конвейера, плывут, цокая проводками, по асфальтированному шоссе в Заводской район троллейбусы. Афиши кино: сегодня «Сельский врач» — премьера почти день в день с Москвой. Щиты домов культуры: открыта дополнительная запись в кружки. Строительные леса на главной, Московской улице и на соседних улицах.

Старые актеры рассказывают, что раньше понятие «театральный город» было чисто предпринимательским, денежным понятием. Театральный считался город, в котором сазежные труппы делали сборы.

Ныне другая мера, другой критерий.

Пенза — город больших заводов и фабрик — значит, это театральный город!